

Сюэ Цзин И взяла листы и торопливо просмотрела, ее лицо побледнело. Эта фортепианная партитура включала всего пять треков, но она была признана одной из самых сложных фортепианных мелодий в мире, альтернативное название было "Трансцендентальные этюды" (на самом деле этого не существует). Из слов "трансцендентный" было ясно, что пианисту требовались превосходные навыки, чтобы играть на нем.

Лучшие музыканты мира боялись похвастаться тем, что они могут полностью сыграть пять треков, на самом деле, если они смогут успешно завершить два или три, этого было достаточно, чтобы они почувствовали гордость.

И Сюэ Цзы Сюань был единственным человеком в мире, который мог воспроизвести пять треков полностью. Стандарт, который он установил для Сюэ Цзин И, был настолько высок, что она почувствовала сильное давление.

Кончики пальцев Сюэ Цзин И задрожали, когда она открыла нотную тетрадь.

Первая песня была наименее сложной, но после того, как она мельком увидела ее название, мысли Сюэ Цзин И померкли. "Адский огонь", в песне использовалось больше всего двойных нот, один такт содержал до 120 двойных нот, из которых было около 70 двойных трелей. Во время игры, если пальцы были слишком напряжены или две ноты были неровными, песня была бы уничтожена.

Некоторые пианисты шутили: те, кто может идеально сыграть "Адский огонь", должны более точно контролировать свои руки, чем робот.

Сюэ Цзин И глубоко вздохнула и заставила кончики пальцев расслабиться. "Ты можешь это сделать, ты должна!". Она продолжала подбадривать себя, но допустила ошибку уже на второй строчке. Двойная нота была ошибочной, что внезапно сделало мелодию слишком резкой.

"Остановись, еще раз!", - рявкнул Сюэ Цзы Сюань. Увидев, что мальчик внезапно оторвался от игры с компьютером, его широко открытые глаза были несколько встревожены, он быстро подошел, чтобы нежно потереть его волосы.

Мальчик застенчиво улыбнулся и снова склонился над своим компьютером, затем Сюэ Цзы Сюань сказал более мягким тоном: "Начни сначала, не просто расслабляй пальцы, даже запястья должны быть расслаблены".

Сюэ Цзин И кивнула, но ее руки были еще более жесткими. Она прикусила язык и продолжила играть, но в конце первого такта появилось более дюжины последовательных двойных нот, напугавших ее. Ее пальцы пробежались по клавишам, и изначально красивая мелодия превратилась в неприглядный шум.

"Остановись! Что с тобой происходит? Я помню, что твой уровень был выше этого. Отойди в сторону, я снова продемонстрирую тебе". Сюэ Цзы Сюань нахмурился.

Сюэ Цзин И поспешно убралась с дороги, затем нервно посмотрела на него.

Чжоу Юньшэн отложил свой компьютер и прислонился к пианино, чтобы послушать, а затем нетерпеливо спросил: "Брат, эта песня звучит очень весело, могу я сыграть ее один раз?".

Холодное лицо Сюэ Цзы Сюаня мгновенно растаяло, он тепло сказал: "Давай, попробуй".

Чжоу Юньшэн сел за пианино и снова перевернул партитуру, как только выучил ее наизусть,

отложил партитуру и начал свободно играть. Эта песня возникла из одного из кошмаров композитора. Ему снилось, что он попал в ад, где его окружали голубое пламя и ужасные демоны. Пламя обожгло его, демоны охотились за ним, и он в испуге убежал, а потом проснулся, брыкаясь и крича, только чтобы узнать, что все это было сном.

Поэтому он вытер холодный пот и с облегчением рассмеялся.

В результате этого опыта первые три такта этой песни были наполнены ослепительными двойными нотами и двойными трелями, создавая ужасающую, жуткую, безумную атмосферу в деталях, но последний такт был полон радости и облегчения, позволяя аудитории полностью избавиться от предыдущего чувства паники. Огромный эмоциональный спад и смена стиля были самым ярким моментом этой песни, а последовательное появление двойных нот сделало песню сверхсложной.

Тонкие пальцы Чжоу Юньшэна скользили по клавишам, аккуратно и точно нажимая на ноты, когда он закончил, Сюэ Цзин И бессознательно потеряла руки и обнаружила слой гусиной кожи.

Он играл так прекрасно, что его превосходное мастерство можно было сравнить с известными музыкантами-ветеранами.

Сюэ Цзы Сюань стоял рядом с пианино, пристально глядя на подростка одержимыми глазами. Когда он закончил, он надавил на свое бешеное сердцебиение и хрипло похвалил: "Отлично, мне больше нечему тебя учить".

Чжоу Юньшэн застенчиво улыбнулся.

Больше нечему учить? Если даже Король Фортепиано мог произнести такие слова, навыки мальчика, должно быть, достигли уровня, которого другим было трудно достичь. Сердце Сюэ Цзин И было изрешечено кровавыми дырами от разъедающей ревности. Увидев, что брат машет ей, чтобы она попыталась еще раз, она рефлекторно сделала два шага назад.

"Цзин И, ты внимательно следила? Подойди и попробуй еще раз, не забудь расслабиться".

"Да". Сюэ Цзин И посмотрела на пианино, и темно-синее пламя внезапно вырвалось из щели между клавишами и с ревом устремилось к ее лицу. Она быстро попятилась, спасаясь от пламени, и чуть не упала.

Чжоу Юньшэн заметил ее наклон и быстро подбежал, чтобы поймать ее, он тихо спросил: "Что случилось?".

"Нет, ничего". Сюэ Цзин И пристально смотрела, на клавишах не было пламени, ее нервы вызвали у нее галлюцинации. Она медленно положила палец на клавишу, но кончик ее пальца, казалось, погрузился в лаву, причиняя невыносимую боль. Она явно знала, что чудесную мелодию можно создать с помощью нажатия на клавиши, но в настоящее время у нее не было сил пошевелить пальцами. Мальчик отлично сыграл в "Адский огонь" с первой попытки, и она хотела взобраться на вершину этой недостижимой горы, она даже хотела выйти за ее пределы, возможно ли это вообще?

Забудь об этом сейчас, даже это бы это был пик ее возможностей, она тоже не смогла бы этого сделать. Ему просто нужно было нажать несколько клавиш, и она проиграла - потеряла уверенность в себе и гордость, а также потеряла внимание своего брата.

Одному Богу известно, как сильно ей хотелось, чтобы брат смотрел на нее с такой же одержимостью, но она знала, что никогда не сможет превзойти мальчика.

Она вдруг упала на рояль и болезненно вскрикнула, локтем и грудью надавливая на клавиши, издавая пронзительный звук. Лицо Сюэ Цзы Суана тут же изменилось, он взял ее на руки и понес в спальню. Дворецкий услышал шум и вызвал врача, пока тот готовил лекарство и медицинское оборудование.

Была ли Сюэ Цзин И действительно больна или притворялась, Чжоу Юньшэну было неинтересно знать. Он знал только, что, поскольку ее гордость и уверенность в себе были полностью раздавлены им, игра могла продолжаться.

Сюэ Цзин И притворялась, она не хотела выставлять себя душой перед братом и становиться фоном, чтобы подчеркнуть превосходство Хуан И.

Но, возможно, из-за быстрых психологических атак, после пробуждения в тот день она заметила, что ее психологическая выносливость значительно возросла. Вещи, от которых в прошлом у нее всегда болело сердце, например, интимные объятия, теперь она могла притвориться, что смотрит на них равнодушно.

Рано утром на следующий день она тихо вошла в комнату с пианино и села перед ним в оцепенении. Более чем через полчаса она положила руки на клавиши и попыталась сыграть самый простой менуэт, но знакомая мелодия не появилась, сменившись кучей беспорядочных, бессмысленных нот.

Музыка была четко запечатлена в ее сознании, она могла видеть ее с закрытыми глазами, но на самом деле она не могла использовать клавиши, чтобы выразить ее. Казалось, она потеряла способность играть.

Сюэ Цзин И запаниковала, затем сменила мелодию и попробовал еще раз. Но чем больше она волновалась, тем больше ее пальцы не слушались ее, и маленький кусочек узнаваемого ритма позже стал совершенно хаотичным, скрипящим, как старая лестница, которая вот-вот рухнет.

Какая вообще музыка, это явно был шум пыток, если бы ее брат услышал ее, он бы с силой захлопнул крышку пианино и сломал ей руки. Сюэ Цзин И наконец остановилась, ошеломленно уставившись на свои дрожащие руки.

Она знала, что ей нужно сделать перерыв, какое-то время она не сможет снова прикоснуться к пианино. Просто сидя перед пианино, она чувствовала не предвкушение и удовольствие, а страх и тревогу. Прекрасные выступления Хуан И вызвали эти мысли, и с каждым днем они становились все серьезнее, укрепляясь после того, как вчера она получила сокрушительный удар.

Сюэ Цзин И осторожно закрыла крышку и вернулась в свою спальню. Комната с пианино была шумоизолированной, так что она никого не разбудила, и теперь у нее было время спокойно подумать. Она включила свой компьютер и торжественно просмотрела информацию, касающуюся операции на сердце, с прошлого месяца она полагалась на эту информацию, чтобы мотивировать себя продолжать борьбу.

Внезапно всплыла новость, и она долго не могла моргнуть. Молодой человек перенес пересадку сердца, и после реабилитации у него появилось много необъяснимых воспоминаний,

а также открылись таланты, которых у него раньше не было. Это изменило его жизнь. Эксперты проанализировали: человеческое сердце также может хранить воспоминания, позволяя получателям трансплантации сердца получить некоторые навыки предыдущего владельца. Некоторые примитивные племена в Африке совершали ритуал пожирания сердец своих врагов, чтобы набраться сил.

Сюэ Цзин И устрасюще уставилась на этот отчет, и спустя долгое время она улыбнулась. Если она получит сердце Хуан И, сможет ли она заполучить его необыкновенный музыкальный талант? Как она узнает, если не попытается?

Кем он был, просто сосудом для хранения ее сердца, негодяем, который жил в ее тени, почему он должен заставлять ее чувствовать страх? Она улыбнулась ярче, злобнее, затем приняла решение, увидев приглашение на столе.

Поскольку она на мгновение потеряла способность играть, она заставила Хуан И принять участие в конкурсе вместо нее. Ее не интересовали призовые деньги, а только возможность поступить в Музыкальную академию Кертиса, чтобы учиться. С ее нынешними способностями ей нужно было бы практиковаться по крайней мере несколько лет, чтобы поступить, но Хуан И мог легко поступить.

Он все равно скоро умрет, она могла бы с таким же успехом основательно использовать его. И когда она получит его сердце и талант, никто не узнает, что человек, участвовавший в конкурсе, не был ею.

Подумав об этом, она спокойно выключила компьютер и нажала кнопку экстренной помощи.

Семья Сюэ окружила кровать больной с изможденными лицами, особенно Сюэ Ли Дани, ее глаза были красными от постоянных слез. Сюэ Цзин И потянула ее за руку и слабо спросила: "Мама, я умру?".

"Ерунда, тебе определенно станет лучше, мы придумали способ. Дорогой, разве это не правда?".

"Да, как только твое здоровье немного улучшится, мы сможем немедленно назначить тебе операцию". Подразумевалось, что всегда есть сердце, готовое для нее.

Сюэ Цзин И слегка улыбнулась, затем посмотрела на посеревшее лицо Сюэ Цзы Сюаня и спросила: "Старший брат, ты думаешь, мне станет лучше?".

Сюэ Цзы Сюань не ответил ни положительно, ни отрицательно, он просто встал и ушел, сказав, не оглядываясь: "Отдыхай".

Он наконец понял, что выживание его сестры было основано на смерти мальчика, отчего он чувствовал себя задыхающимся. Теперь он не мог смириться с существованием Сюэ Цзин И. Она была дефектным продуктом, убить гения, чтобы компенсировать ее неполноценность, это было преступлением!